

Специально-юридические функции конституционной ответственности

Липинский Д.А.,

доктор юридических наук, профессор,
заместитель ректора-директор Института права
Тольяттинского государственного университета
E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционирования конституционной ответственности. Спецификой авторского подхода является исследование функций конституционной ответственности исходя из ее широкого понимания, включающего как позитивный, так и негативный аспекты реализации. Обосновывается, что именно наличие позитивного аспекта обуславливает существование у конституционной ответственности регулятивной функции. Анализируются карательная, превентивная, восстановительная функции конституционной ответственности. Особое внимание уделяется санкциям конституционной ответственности как одному из способов реализации ее карательной функции. Обращается внимание на необходимость разграничения конституционных санкций, предусматривающих меры ответственности, и мер защиты, которые мерами конституционной ответственности не являются. Делаются выводы о субъектах, объектах и способах реализации каждой из функций конституционной ответственности.

Ключевые слова: конституционная ответственность, конституционные санкции, превентивная функция, регулятивная функция, карательная функция, восстановительная функция.

В самом начале статьи необходимо указать на объект нашего исследования — специально-юридические функции конституционной ответственности. Так называемые общесоциальные функции — воспитательная, политическая, идеологическая и т.п. находятся за рамками анализа, предпринятого в данной работе.

Исследования последних 20–30 лет убедительно доказывают самостоятельность конституционной юридической ответственности¹. Признает данный вид юридической ответственности и Конституционный Суд РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» специально указывается: «Президент Российской Федерации, согласно Конституции Российской Феде-

рации, является главой государства <...> Именно этим обусловлены полномочия Президента Российской Федерации по формированию Правительства Российской Федерации, определению направлений его деятельности и контролю за ней, а также конституционная ответственность Президента Российской Федерации за деятельность Правительства Российской Федерации. Отсюда вытекает и роль Президента Российской Федерации в определении персонального состава Правительства Российской Федерации, в том числе в выборе кандидатуры и назначении на должность Председателя Правительства Российской Федерации»². Как следует из Постановления, речь в нем идет не только о негативной, но и о перспективной ответственности.

Вопрос о функциях конституционной ответственности трактуется неоднозначно. Например, Н.В. Витрук в зависимости от функционального предназначения выделяет репрессивно-карательную и восстановительную конституционную ответственность³. Однако перечень целей конституционной ответственности у него более широкий: обеспечение верховенства и прямого действия Конституции; охрана действия Конституции; восстановление конституционного правопорядка и законности; справедливое возмездие (наказание)⁴. Очевидно, что перечисленных целей нельзя достичь только при помощи карательной и восстановительной функций, таким образом, эти цели обуславливают наличие регулятивной, превентивной, воспитательной функ-

¹ См.: Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985; Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства (Проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1999; Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): Очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001; Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 35–43; Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М.: Городец, 2000; Она же. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86–91; Чиркин В.Е. Президентская власть // Государство и право. 1997. № 5. С. 15–23; Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: круглый стол. Ч. 1 // Государство и право. 2000. № 3. С. 21; Заметина Т.В. Федеративная ответственность как элемент правовой политики // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: материалы науч. конф. Саратов; Тольятти: Изд-во Вол ГУ, 2001. С. 92; Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 30; Виноградов В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Барциц И.Н. Федеративная ответственность. Конституционно-правовые аспекты. М.: РЭА, 1999; Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 2000 и др.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.

³ См.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 441–442. Примечательно, что сам Н.В. Витрук признает наличие позитивной юридической ответственности, однако функциональное предназначение видит в каре и восстановлении, но эти функции не типичны для позитивной ответственности.

⁴ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 440.

ций. Конституционная ответственность является разновидностью юридической ответственности, следовательно, выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную, воспитательную функции.

Прямое действие Конституции, закрепление в ней естественных прав человека, обязанностей и ответственности государства и его должностных лиц придают ведущее значение конституционной ответственности. Приоритетное место конституционной ответственности определяется характером регулируемых общественных отношений, целенаправленным воздействием на развитие законодательства, наивысшей юридической силой Конституции⁵. Конституционная ответственность — основа, базис для развития и формирования других видов юридической ответственности.

Регулятивная функция конституционной ответственности призвана закрепить и упорядочить регулятивные отношения. Она направлена на формирование поведения, деятельности субъектов конституционной ответственности. Субъекты конституционной ответственности могут быть как индивидуальными, так и коллективными.

К индивидуальным субъектам конституционной ответственности относятся: Президент РФ, члены Федерального Собрания, главы субъектов РФ, члены Конституционного Суда, Уполномоченный по правам человека, члены Правительства, Председатель Счетной палаты и его заместитель, Генеральный прокурор, главы органов местного самоуправления, депутаты законодательных органов субъектов РФ.

К коллективным субъектам конституционной ответственности относятся: государство в целом, субъекты РФ, исполнительные и законодательные органы субъектов РФ, Правительство РФ, Государственная Дума, Совет Федерации, органы местного самоуправления.

Выделяя органы местного самоуправления в качестве субъектов конституционной ответственности, мы исходим из следующего. Во-первых, правовые основы деятельности органов местного самоуправления закреплены в Конституции РФ (гл. 8). Во-вторых, государство делегировало органам местного самоуправления часть своих полномочий (ст. 132). В-третьих, Конституционный Суд в своем Постановлении признал ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц соответствующей Конституции РФ⁶.

⁵ О свойствах Конституции см.: Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. Саратов: СГАП, 1998. С. 25; Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.1997 «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 42. Ст. 4902.

В то же время мы против необоснованного расширения перечня субъектов конституционной ответственности. Так, Н.М. Колосова в качестве субъектов конституционной ответственности выделяет физических лиц, общественные объединения⁷. Л.С. Мамут считает, что субъектом конституционной ответственности выступает народ⁸.

В случае выделения в качестве субъектов конституционной ответственности физических лиц происходит смешение конституционной ответственности с другими видами юридической ответственности: уголовной, гражданско-правовой, налоговой, дисциплинарной. Народ как социальная общность может выступать субъектом политической, моральной, религиозной ответственности, но не юридической, а действующее законодательство не предусматривает правонарушений, субъектом которых являлся бы народ.

Регулятивная функция конституционной ответственности призвана урегулировать общественные отношения таким образом, чтобы, во-первых, субъектами конституционной ответственности признавались, соблюдались и защищались права и свободы человека и гражданина, во-вторых, соблюдались и защищались народовластие, верховенство Конституции, политическая система и иные основы конституционного строя РФ. Общественные отношения, складывающиеся в этих сферах в обобщенном виде, составляют объект воздействия регулятивной функции конституционной ответственности. Они поддаются конкретизации. Например, регулятивная функция участвует в закреплении и реализации правового статуса Президента РФ. «Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией РФ порядке он принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 1 ст. 80). Закрепляя обязанности Президента, регулятивная функция регулирует поведение высшего должностного лица, оформляя правоотношения, участником которых он является. «Усиление регулирующей функции публичного права выражается в формулировании четких правил поведения для высших должностных лиц, за невыполнение которых они должны нести конституционную ответственность»⁹. В качестве объектов регулятивной функции выступают действия государства, государственных органов,

⁷ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности. С. 89.

⁸ См.: Мамут Л.С. Проблема ответственности народа // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 19–28.

⁹ Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства. С. 192.

органов местного самоуправления, должностных лиц. Формируя правомерное поведение субъектов конституционной ответственности, регулятивная функция в конечном счете упорядочивает конституционные отношения, складывающиеся между государством и человеком, между различными ветвями власти и т.д.

Объектом воздействия регулятивной функции конституционной ответственности выступают отношения, опосредующие высшие социальные ценности, в качестве которых признаны человек, его права и свободы, народовластие, суверенитет РФ, федерализм, осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В обобщенном виде объектом выступают конституционный строй, его важнейшие структурные элементы, конституционная законность и правопорядок¹⁰. Регулятивная функция выступает одним из средств лучшей организации работы компетентных государственных органов, должностных лиц, она обеспечивает должное поведение субъектов государственно-правовых отношений¹¹.

Конституционные обязанности, запреты, дозволения выступают способами осуществления регулятивной функции конституционной ответственности. В результате формулирования обязанностей, запретов, дозволений формируются составы правомерного конституционного поведения.

Конституция РФ содержит обязанности, выявляющие связь и ответственность государства, его должностных лиц перед гражданами. Вот некоторые из них: органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ (ч. 2 ст. 15); «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (ст. 53); «в РФ не должны издаваться законы, отменяющие права и свободы человека» (ч. 2 ст. 55); «РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (ч. 2 ст. 61). Юридическая техника Основного Закона своеобразна, мы можем прямо и не встретить в некоторых случаях указания на обязанность, так как ее необходимо выводить логическим путем. Гарантия защиты и покровительства граждан РФ за пределами России — это есть обязанность государства, которая задает направление деятельности государственных органов, регулирует их поведение. Обязанностью законодателя является принятие таких законов, которые соответствуют Конституции, не умаляют права и свободы чело-

века и гражданина. Обязанностью Президента в случае принятия такого закона является его отклонение, неподписание. В таких действиях проявляется ответственность, которую должностные лица добровольно возложили на себя, взявшись управлять государством, охранять права и свободы человека и гражданина. «Через общие правоотношения реализуются основные (естественные) права человека, зафиксированные в известных международных документах: российской Декларации прав человека и гражданина, в Конституции РФ. Государство обязано соблюдать и защищать эти права, а граждане, в свою очередь, должны строить свое поведение в соответствии с требованиями Основного Закона, блюсти общий интерес, исполнять свой долг, уважать права друг друга»¹², — отмечает Н.И. Матузов.

Органы государственной власти, в силу признания прав и свобод человека и гражданина в РФ высшей ценностью, *обязаны* принимать такие решения, то есть законы, подзаконные акты, которые соответствуют Конституции РФ. Регулятивное воздействие норм конституционной ответственности распространяется на отношения не только между гражданами, но и между государством и гражданином. Н.И. Матузов указывает на существование взаимной связанности и ответственности между государством и гражданами¹³. Без ответственности государства перед гражданами невозможно построение гражданского общества и правового государства. Субъекты, включенные в правовую сферу, являются взаимно связанными между собой, с одной стороны, правомочиями и притязаниями, с другой — обязательствами и ответственностью¹⁴. Юридическая ответственность — это один из гарантов личных и общественных ценностей, правопорядка. Подтверждает это ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». «Одним из признаков правового государства выступает взаимная ответственность государства и личности. В правовом обществе гражданин должен обладать такой же возможностью принуждения должностных лиц к точному исполнению правовых норм, какой обладают должностные лица в отношении к гражданам. Когда эта возможность станет реальностью, тогда действительно юридическая ответственность будет признана важной социальной ценностью, фактором развития общества. Правовым будет государство, которое признает для себя обязательным, создаваемым им же, как законодателем, нормы юридической ответственности. Такое государство в осуществлении своих функций связа-

¹⁰ См.: Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 13.

¹¹ См.: Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 18.

¹² Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. № 3. С. 44.

¹³ См.: Там же. С. 43.

¹⁴ См.: Там же. С. 42.

но с правовой ответственностью»¹⁵, — совершенно верно отмечают Р.Л. Хачатуров и Р.Г. Ягутян.

Как правило, добровольная ответственность реализуется в рамках общерегулятивных правоотношений. «Типичным общерегулятивным правоотношением, — пишет Н.И. Матузов, — выступает гражданство, выражающее, как известно, политико-юридическую связь данного лица с данным государством. Если оставить в стороне политический аспект, то перед нами окажется чисто правовое отношение между двумя «высокими сторонами», которое опирается на два важнейших акта — Конституцию РФ и Федеральный закон о гражданстве»¹⁶. Гражданин является связанным теми требованиями, которые предъявляет ему государство: каждый гражданин РФ несет равные обязанности; граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ (ч. 2 ст. 15); осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (ст. 67); каждый обязан охранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58); защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ (ст. 59). «Взаимная ответственность личности перед государством находит свое юридическое выражение в исполнении прежде всего конституционно установленных обязанностей»¹⁷. Позитивная ответственность ориентирует социальных субъектов соотносить свое поведение с требованиями законности и общественной целесообразности»¹⁸.

Следует ли из сказанного вывод о том, что физическое лицо является субъектом конституционной ответственности? Думается, что нет. Основные обязанности граждан отражают их общую правовую связь с государством, которая выступает основой для формирования налоговой, гражданско-правовой, дисциплинарной, уголовной юридической ответственности.

Конституционное законодательство свидетельствует об ответственности субъектов РФ. В ст. 1 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»¹⁹ провозглашен принцип верховенства Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ. Из этого принципа вытекает обязанность законодательных и исполнительных

органов субъектов РФ принимать нормативно-правовые акты, соответствующие Конституции РФ и федеральным законам. Эта обязанность направлена на регулирование деятельности представительных и исполнительных органов субъектов РФ, а реализуется она в конституционно-правомерном поведении представительных и исполнительных органов субъектов РФ.

Другой регулирующий аспект конституционной ответственности проявляется в обязанностях Правительства добросовестно исполнять предусмотренные функции. С одной стороны, Президент имеет право отправить Правительство в отставку, а с другой — Государственная Дума может выразить ему недоверие. Выражение недоверия и отставка Правительства являются серьезными санкциями. Ответственность Президента, Правительства подчеркивает связанность власти правом. Т.Д. Зражевская отмечает, что «сущность конституционной ответственности заключается в установлении системы реальных гарантий против концентрации власти в одной из ее ветвей либо в руках одного высшего должностного лица путем установления мер наказания»²⁰.

Регулятивная функция конституционной ответственности обладает одной отличительной особенностью, которая выделяет ее среди других функций юридической ответственности. Она предопределяет деятельность законодателя по установлению других видов юридической ответственности, оказывая тем самым влияние на формирование и функционирование института юридической ответственности в целом. «На базе конституционного законодательства формируются все иные отраслевые институты юридической ответственности, и при этом определяется их развитие в нужном для государства и общества направлении (регулятивная функция конституционной ответственности)»²¹.

Например, ст. 42 Основного Закона закрепляет право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Этому праву граждан соответствует обязанность Правительства по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью (п. «е» ч. 1 ст. 114) и обязанность Федерального Собрания принимать нормативно-правовые акты, направленные на регулирование экологических отношений и возмещение вреда в случае совершения экологического правонарушения. В Постановлении Конституционного

¹⁵ Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Акцент, 1995. С. 195–196.

¹⁶ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 43.

¹⁷ Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: круглый стол. Ч. 1 // Государство и право. 2000. № 3. С. 21.

¹⁸ См.: Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции. С. 37.

¹⁹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

²⁰ Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 3. С. 26.

²¹ Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства. С. 181.

Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 1. Федерального закона от 24.11.1995 “О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»»²² обращается внимание на то, что в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС были существенно нарушены не только права на благоприятную окружающую среду, но и другие конституционные права и интересы граждан, связанные с охраной жизни, здоровья, жилища, имущества, выбором места пребывания. Это порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным и другим законодательством. Это положение Конституционного Суда еще раз подчеркивает конституционную ответственность государства за взятые на себя обязательства²³.

Наряду с регулятивной, конституционная ответственность выполняет превентивную функцию. Воздействуя на волю и сознание субъектов конституционной ответственности, превентивная функция в конечном счете формирует их правомерное поведение, упорядочивает общественные отношения и не допускает развития социально опасных отношений. Превентивная функция конституционной ответственности призвана не допустить нарушения регулятивного конституционного правоотношения и реализации карательной функции.

Отчасти способы осуществления превентивной функции конституционной ответственности могут пересекаться со способами осуществления регулятивной функции. Прежде всего это относится к обязанностям субъектов конституционной ответственности. Конституционные обязанности и запреты предотвращают развитие нежелательного варианта поведения. Самостоятельным способом осуществления превентивного воздействия выступает угроза применения конституционной санкции. Этот способ воздействия превентивной функции позволяет отличить ее от регулятивной функции конституционной ответственности.

В юридической литературе нет единства мнений о видах санкций конституционной ответственности. Н.М. Колосова относит к ним: досрочное лишение (изменение) конституционного статуса государственного органа, должностного лица, общественного объединения; при-

знание неконституционным акта или отдельных положений, приостановление действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ; ограничение специального или общего статуса физического лица (ограничение прав и свобод в условиях чрезвычайного положения)²⁴. По мнению Д.И. Назарова и И.С. Назаровой, конституционными санкциями являются отрешение Президента от должности, роспуск Государственной Думы, лишение депутатской неприкосновенности, отставка Правительства, признание Конституционным Судом неконституционными законов, Указов Президента, постановлений Правительства и других нормативно-правовых актов²⁵. С.В. Нарутто, В.Н. Савин, И.Н. Барциц формой конституционной ответственности считают федеральное вмешательство в права субъекта федерации (введение чрезвычайного положения)²⁶. В.Н. Бутылин в числе мер конституционной ответственности называет отказ в регистрации и запрет, но при этом не поясняет, о каком запрете идет речь и что это за отказ в регистрации²⁷.

Выводы о том, что отмена и приостановление действия нормативно-правовых актов, введение чрезвычайного положения относятся к мерам конституционной ответственности, сделаны без учета теоретических положений о разграничении мер юридической ответственности и мер защиты, мер безопасности, а также оснований юридической ответственности. Никто из указанных авторов в своих работах не обращается к проблеме разграничения этих мер, а выводы об их отнесении к мерам юридической ответственности носят умозрительный характер.

Карательная функция юридической ответственности преследует цель кары, наказания, а выделенные меры защиты (отмена решения, введение чрезвычайного положения) преследуют цели защиты, восстановления конституционного порядка, безопасности граждан. На это прямо указано в Конституции РФ: «В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод» (ст. 56). В Федеральном конституционном законе РФ «О чрезвычай-

²⁴ См.: Там же. С. 90.

²⁵ См.: Назаров Д.И., Назарова И.С. Ответственность в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2000. № 1. С. 16.

²⁶ См.: Нарутто С.В. Проблемы юридической ответственности субъекта федерации // Правоведение. 1998. № 4. С. 51; Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12. С. 89; Барциц И.Н. Указ. соч. С. 67.

²⁷ См.: Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 87.

²² Собрание законодательства РФ. 1997. № 50. Ст. 5711.

²³ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. С. 66.

ном положении»²⁸ определяются цели введения чрезвычайного положения: «устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации» (ст. 2). Кроме того, те меры, которые применяются в условиях чрезвычайного положения, носят временный характер, и законодатель не называет их мерами юридической ответственности (ст. 11)²⁹.

В результате введения чрезвычайного положения ограничиваются права граждан, но ограничение прав происходит не только у субъектов, по чьей вине было введено чрезвычайное положение, но и у безвиновных лиц. Как известно, обязательным признаком правонарушения выступает вина, а фактическим основанием конституционной ответственности — правонарушение (в совокупности всех его признаков). Меры защиты необходимо различать по основаниям их наступления. Если встать на позицию ученых, выделяющих указанные меры (в качестве мер ответственности), то конституционная ответственность возможна без наличия вины. Но это положение противоречит теории правонарушения и основаниям юридической ответственности, и никакие ссылки о якобы особой природе конституционной ответственности нельзя признать обоснованными.

В.М. Ведяхин и Т.Б. Шубина аргументированно относят признание нормативно-правовых актов неконституционными к мерам защиты, а не к мерам юридической ответственности³⁰. Одним из отличительных признаков отличия мер защиты от мер юридической ответственности является наличие неблагоприятных последствий, которые несет правонарушитель. Таковые при признании нормативно-правового акта неконституционным отсутствуют. У органа, принявшего данный акт, возникает лишь обязанность отменить его, приостановить или внести соответствующие изменения. Такая обязанность не несет в себе карательного потенциала. «Отмену незаконного акта необходимо понимать не как самостоятельную санкцию, а как промежуточное звено, необходимое для реализации ответственности»³¹.

При исследовании мер конституционной ответственности достаточно часто ссылаются на положение Конституции, закрепленное ст. 53

Основного Закона³²: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или должностных лиц». И, как следствие, определяют данное положение как конституционную санкцию. На наш взгляд, это положение подчеркивает гражданско-правовую ответственность государства и его органов перед гражданами. Оно служит основой для закрепления соответствующих мер гражданско-правовой ответственности. Это находит отражение в ст. 16 ГК РФ (возмещение убытков, причиненных государственными органами органам местного самоуправления), в признании РФ, субъектов РФ, муниципальных образований субъектами гражданского права (ст. 124 ГК РФ). Таким образом, признание нормативно-правового акта незаконным выступает условием для наступления гражданско-правовой ответственности государства.

Н.М. Колосова выделяет ликвидацию общественных организаций в качестве меры юридической ответственности, но при этом не уточняет, о каких организациях идет речь и где предусмотрена данная санкция. По мнению Н.М. Колосовой, отмена решения о приеме в гражданство в отношении лица, которое приобрело гражданство на основании ложных сведений и фальшивых документов, является мерой конституционной ответственности³³. Во-первых, физические лица не являются субъектами конституционной ответственности. Во-вторых, указанная мера — классический пример меры защиты³⁴. В-третьих, подобные деяния влекут уголовную ответственность за подделку документа или использование заведомо подложного документа.

М.Д. Шиндяпина к мерам конституционной ответственности относит лишение почетных званий³⁵. Это мера уголовной, а не конституционной ответственности. Лишение почетных званий является видом уголовного наказания (ст. 48 УК РФ). Уголовно-правовые, гражданско-правовые и другие меры юридической ответственности за нарушение конституционных норм не утрачивают своей отраслевой принадлежности и не могут быть включены в структуру конституционной ответственности. Здесь иное соотношение, основанное

²⁸ Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2277.

²⁹ Подробно об этом см.: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству. С. 23.

³⁰ См.: Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 72.

³¹ Краснов М.А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6. С. 50.

³² См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности. С. 88.

³³ Там же. С. 87.

³⁴ Подробно о мерах защиты см.: Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1997; Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Указ. соч. С. 72; Левков А.А. О соотношении мер защиты с другими правовыми понятиями и категориями // Вестник ВУиТ. Сер.: Юриспруденция. Вып. 19. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. С. 43; Он же. Меры защиты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

³⁵ См.: Шиндяпина М.Д. Указ. соч. С. 24.

на специализации в системе отечественного права и отражающее особенности функциональных связей различных видов юридических норм³⁶.

Законы субъектов РФ могут содержать меры конституционной ответственности. Например, в законе Самарской области «О местном самоуправлении в Самарской области»³⁷ указано, что в случае установления судом неоднократного нарушения выборными органами местного самоуправления и выборными должностными лицами местного самоуправления Конституции РФ, федеральных законов, законов и других актов Самарской области Самарская Губернская Дума может принять решение о досрочном прекращении полномочий соответствующего органа местного самоуправления на основании заключения суда. Конституционный Суд РФ в одном из своих решений признал наличие конституционной ответственности исполнительных органов субъектов РФ не противоречащим Основному Закону РФ³⁸.

Как меру конституционной ответственности следует рассматривать досрочное прекращение полномочий Уполномоченного по правам человека в случае осуществления им деятельности, не совместимой с данным статусом (ст. 11. ФКЗ РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³⁹). Федеральный закон РФ «О Счетной палате РФ»⁴⁰ устанавливает иммунитет от уголовного и административного преследования для Председателя Счетной палаты, его заместителя и аудиторов (ст. 29). Однако они могут быть освобождены от должности палатами Федерального Собрания в случаях нарушения ими законодательства РФ или совершения злоупотреблений по службе, если за такое решение проголосует не менее двух третей от общего числа депутатов (членов) Совета Федерации или депутатов Государственной Думы (ст. 29). Таким образом, отстранение от должности указанных должностных лиц — мера конституционной ответственности.

Считаем, что превентивная функция конституционной ответственности осуществляется как посредством установления обязанностей соответствующего поведения, так и посредством угрозы наступления следующих неблагоприятных последствий: отрешения Президента от должности; отставки Правительства, отдельных министров, Генерального прокурора, отзыва депутата, выражения недоверия Правительству РФ;

ропуска Государственной Думы; выражения недоверия высшему должностному лицу субъекта РФ; досрочного прекращения полномочий Уполномоченного по правам человека; освобождения от должности Председателя Счетной палаты, его заместителя и аудиторов и др.

Угроза наступления указанных последствий имеет целью не допустить нарушения Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов субъектами конституционной ответственности, то есть преследует цель предупредить возможное конституционное правонарушение. Превенция конституционных правонарушений осуществляется в результате суммарного воздействия обязанностей и угрозы применения санкции конституционной ответственности.

Если субъект нарушает конституционную норму, начинает реализовываться карательная функция конституционной ответственности. Реализоваться карательная функция может только в случае совершения конституционного правонарушения, а фактическим «основанием конституционной ответственности служит закрепленный в законодательстве состав конституционного правонарушения»⁴¹. В.О. Лучин правильно отмечает наличие у конституционного правонарушения таких признаков, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона⁴². Динамика карательной функции во многих случаях усложнена процедурными правилами, существование которых обусловлено особым статусом государственных органов и должностных лиц, в отношении которых применяются меры конституционной ответственности. Процедура отрешения Президента от должности носит сложный характер. Конституция РФ предусматривает девять условий, при соблюдении которых возможно осуществление этой меры конституционной ответственности.

Процедуры импичмента означают только отрешение Президента от должности. В дальнейшем, если это случится, его будет судить суд уже как обычного гражданина. Мерой конституционной ответственности является само отрешение от должности, а затем могут последовать меры уголовной, гражданско-правовой ответственности. Принятие решения об отрешении Президента от должности является самостоятельной мерой конституционной ответственности. Эта мера несет в себе огромный карательный потенциал. Он заключается в публичном порицании Президента, в падении его авторитета в сознании лиц, его избравших. Сам факт провозглашения такого решения уже несет в себе элемент кары, так как в нем дается негативная оценка действий этого субъекта от имени всего об-

³⁶ См.: Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции. С. 35.

³⁷ См.: Сборник нормативно-правовых актов Самарской области. Самара, 2001. С. 28.

³⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

³⁹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

⁴⁰ Там же. 1995. № 3. Ст. 167.

⁴¹ Зражевская Т.Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. С. 27.

⁴² См.: Лучин В.О. Конституционные деликты. С. 12–19.

щества. Аналогично карательный элемент проявляется и в других случаях, когда должностное лицо публично отстраняют от должности.

Карательная функция конституционной ответственности исключает субъектов, наделенных властными полномочиями, из конституционных правоотношений, участниками которых они являлись и которые нарушили своими деяниями. Фактически карательная функция прекращает правоотношения с участием указанных субъектов. Она изменяет правовой статус субъектов: должностное лицо — применение меры конституционной ответственности — изменение правового статуса — физическое лицо. В результате функционирования карательной функции сужается имущественная сфера должностных лиц, так как последние лишаются льгот и привилегий, которые были обусловлены занимаемой должностью. В этом заключается другая особенность карательной функции, так как в результате осуществления карательной функции происходит не только порицание лица, но и сужение его имущественной сферы.

Следует отметить, что реализация карательной функции конституционной ответственности во многих случаях выступает предпосылкой реализации карательных функций других видов юридической ответственности (уголовной, административной и т.д.) Это связано с наделением субъектов конституционной ответственности иммунитетом от уголовного и административного преследования.

Во многих исследованиях конституционной ответственности отмечается, что она носит политический⁴³ и даже моральный характер⁴⁴, а следовательно, и ее функции имеют политический или моральный характер. Указание на политический и моральный характер конституционной ответственности ничего не дает для уяснения природы и социального назначения конституционной ответственности, а только вносит путаницу в основания наступления этих видов ответственности. Необоснованно смешивать юридическую ответственность, которая обладает только ей присущими признаками, с иными видами социальной ответственности. Другое дело, что нарушение конституционной нормы может являться одновре-

менно и нарушением моральной, политической нормы, но это лишь подчеркивает специфику взаимосвязи права, политики, морали и не дает оснований для появления «комплексных» «морально-юридических» или «политическо-юридических» видов социальной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴⁵, полномочия депутата прекращаются в случае вхождения его в состав органа управления хозяйственного общества или другой коммерческой организации, занятия им предпринимательской деятельностью (п. «в» ч. 3 ст. 4). Решение о прекращении полномочий оформляется Постановлением Государственной Думы (ч. 4 ст. 4). Конституция РФ и Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» устанавливают запрет для данной категории лиц заниматься предпринимательской деятельностью. В случае нарушения этого запрета (конституционного правонарушения) досрочно прекращаются полномочия депутата, а органом, который имеет право применить эту конституционную санкцию, является Государственная Дума.

Следует отметить, что не всегда прекращение полномочий следует рассматривать как конституционную санкцию. Так, если депутат заявляет о своем участии в предпринимательской деятельности, не скрывает этого, вряд ли прекращение его полномочий можно рассматривать как осуществление карательной функции. Если же депутат скрывает данные факты, прекращение полномочий является мерой конституционной ответственности. По аналогичным основаниям возможно прекращение полномочий члена Совета Федерации, только решение об этом принимает Совет Федерации, а не Государственная Дума.

Отстранению от должности главы субъекта федерации или представительного органа субъекта федерации должно предшествовать установление закона субъекта РФ или иного нормативно-правового акта противоречащими Конституции РФ. Таким образом, постановление Конституционного Суда о признании нормативно-правового акта противоречащим Конституции выступает не мерой юридической ответственности, а условием реализации динамики карательной функции конституционной ответственности.

Одновременно с карательной функцией конституционной ответственности реализуется восстановительная функция. Д.И. Назаров и И.С. Назарова считают, что конституционная ответственность лишена компенсационно-восста-

⁴³ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности. С. 86; Зражевская Т.Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. С. 26.

⁴⁴ См.: Назаров Д.И., Назарова И.С. Указ. соч. С. 17. Сложно согласиться с В.А. Виноградовым, определяющим конституционно-правовую санкцию как меру государственного или приравненного к нему *общественного воздействия* (подчеркнуто мною. — Д.Л.). Такие понимания санкции еще больше «растворяет» конституционную ответственность в системе иных, неюридических видов социальной ответственности. Примечательно, что и сам В.А. Виноградов, анализируя систему конституционно-правовых санкций, называет типичные юридические, а не общественные меры воздействия. См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С. 5.

⁴⁵ Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

новительной функции⁴⁶. С этим утверждением нельзя согласиться. Впрочем, существует и другая крайность, когда утверждается, что у конституционной ответственности на первом месте находится восстановительная функция, а карательная выступает как факультативная⁴⁷. И наконец, существует третья точка зрения, когда меры конституционной ответственности классифицируют на карательные и восстановительные⁴⁸, но любая мера юридической ответственности обладает карательной и восстановительной функцией. Такие меры конституционной ответственности, как отрешение от должности Президента РФ; роспуск Государственной Думы; отставка Правительства РФ; освобождение от занимаемой должности; отрешение от должности высшего должностного лица, исключают субъектов из определенной сферы общественных отношений, не давая тем самым возможности совершить им новое правонарушение. Отстранение от должности правонарушителей может нормализовать, восстановить общественное спокойствие и морально-психологический климат в обществе, упорядочить общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления должностными лицами своих функциональных обязанностей. Т.Д. Зражевская верно отмечает, что ответственность восстанавливает правомерное состояние общественных отношений и одновременно возлагает определенные неблагоприятные последствия⁴⁹. В функционировании конституционной ответственности сочетаются карательная и восстановительная функции. В результате отстранения от должности восстанавливается правопорядок. Специфика восстановительной функции конституционной ответственности заключается в том, что она связана не с компенсацией материального ущерба (как в гражданском праве), а с устранением недолжного поведения, возвращением в первоначальное положение, принятием мер по обеспечению осуществления конституционных прав и свобод, функционирования государственной власти и ее органов.

Эта функция конституционной ответственности направлена на восстановление нарушенных общественных отношений, как непосредственно урегулированных нормами конституционного права, так и опосредованных ими. Восстановительная функция конституционной ответственности способствует нормализации закрепленных в Конституции и в иных норма-

тивно-правовых актов отношений между различными ветвями власти, между федерацией и субъектами федерации. Она направлена на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя.

Предупреждение, которое вправе вынести Президент РФ представительному органу субъекта федерации или высшему должностному лицу субъекта федерации, имеет ярко выраженный восстановительный характер, так как это предупреждение, наряду с порицанием, возлагает обязанность привести в соответствие с Конституцией и федеральным законодательством нормативно-правовые акты субъектов федерации, то есть восстановить закрепленные в Конституции и других федеральных законах общественные отношения. Приведение нормативно-правовых актов в соответствие с Конституцией и федеральным законодательством восстанавливает установленный Конституцией РФ порядок взаимодействия между федерацией и ее субъектами, в результате чего происходит восстановление прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства.

Однако восстановительную функцию конституционной ответственности необходимо отличать от восстановительных функций мер защиты. Отличительной чертой восстановительной функции конституционной ответственности является ее осуществление одновременно с карательной функцией, тогда как меры защиты лишены карательной функции. К примеру, введение чрезвычайного положения, отмена нормативно-правового акта являются мерами защиты, а не мерами конституционной ответственности, хотя эти меры и выполняют восстановительную функцию.

Возмещение каждому вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, может одновременно восстановить субъективные права, имущественную сферу потерпевшего, удовлетворить социальные потребности, духовные интересы как отдельного субъекта, так и общества в целом.

Результат воздействия восстановительной функции конституционной ответственности можно рассматривать в двух аспектах: специально-юридическом и общесоциальном. К юридическому результату можно отнести: восстановление нарушенных правоотношений, субъективных прав, правового статуса, прямого действия Конституции, верховенства Конституции и федеральных законов, основ конституционного строя и т.д.

Общесоциальным результатом восстановительной функции выступает удовлетворение духовных потребностей как общества в целом, так и отдельных его индивидов, нормализация морально-психологического состояния общества и отдельных его групп, нормализация общественных отношений, непосредственно не урегулированных правом.

⁴⁶ См.: Назаров Д.И., Назарова И.С. Указ. соч. С. 17.

⁴⁷ См.: Барциц И.Н. Указ. соч. С. 11.

⁴⁸ См.: Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и проблемы реализации // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 30.

⁴⁹ См.: Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1975. С. 7.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 16–24.
2. Барциц И.Н. Федеративная ответственность. Конституционно-правовые аспекты. М.: РЭА, 1999. 160 с.
3. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 154 с.
4. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 80–91.
5. Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 67–79.
6. Виноградов В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 190 с.
7. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. 508 с.
8. Дмитриев Ю.А. О состоянии и перспективах развития российской конституционно-правовой науки // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 32–39.
9. Заметина Т.В. Федеративная ответственность как элемент правовой политики // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: материалы науч. конф. Саратов; Тольятти: Изд-во Вол ГУ, 2001. С. 92–94.
10. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1975. 20 с.
11. Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства (Проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1999. 369 с.
12. Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. Саратов: СГАП, 1998. 196 с.
13. Колосова Н.И. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86–91.
14. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М.: Городец, 2000. 192 с.
15. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов федерации: вопросы теории и проблемы реализации // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 25–34.
16. Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 80–99.
17. Краснов М.А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6. С. 46–56.
18. Левков А.А. Меры защиты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 21 с.
19. Левков А.А. О соотношении мер защиты с другими правовыми понятиями и категориями // Вестник ВУиТ. Сер.: Юриспруденция. Вып. 19. 2002. С. 212–226.
20. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 14–23.
21. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12–19.
22. Малько А.В. Иммуниеты в праве: общетеоретические проблемы // Вестник ВУиТ. Сер.: Юриспруденция. Вып. 6. 1999. С. 17–28.
23. Мамут Л.С. Проблема ответственности народа // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 19–20.
24. Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. № 3. С. 19–37.
25. Назаров Д.И., Назарова И.С. Ответственность в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2000. № 1. С. 16–17.
26. Нарутто С.В. Проблемы юридической ответственности субъекта федерации // Правоведение. 1998. № 4. С. 48–52.
27. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: круглый стол. Ч. 1 // Государство и право. 2000. № 3. С. 20–36.
28. Руденко В.Н. Институт «отзыва» и «ропуска» в современном российском законодательстве: практика реализации и проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 44–53.
29. Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12. С. 64–72.
30. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 2000. 304 с.
31. Хачатуров Р.Л., Ягугян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Акцент, 1995. С. 195–196.
32. Чиркин В.Е. Президентская власть // Государство и право. 1997. № 5. С. 15–23.
33. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М.: Кн. Мир, 1998. 168 с.
34. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 35–43.
35. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1997. 228 с.
36. Эбзеев Б.С. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству // Государство и право. 1998. № 7. С. 26–27.
37. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 7–16.

Specially-legal features constitutional responsibility

Lipinskiy D.A.,

Doctor of Law, professor,
vice-rector of the Institute of Law Director
of Togliatti State University
E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Abstract. The article deals with the functioning of the constitutional responsibility. The specifics of the author's approach is to study the functions of the constitutional responsibility based on its broad understanding, including both positive and negative aspects of the implementation. It is proved that having a positive aspect determines the existence of the constitutional responsibility of the regulatory function. Analyzed punitive, preventive, restorative function of constitutional responsibility. Particular attention is paid to the sanctions of the constitutional responsibility as one of the ways to implement its punitive function. Draws attention to the need to distinguish between constitutional sanctions involving sanctions and measures of protection as are measures of constitutional responsibility not. Conclusions about the subjects, objects, and how to implement each of the functions of constitutional responsibility.

Keywords: constitutional responsibility; constitutional sanction; preventive function; regulatory function; punitive function; restorative function.

References:

1. Avak'jan S.A. Gosudarstvenno-pravovaya otvetstvennost' // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1975. № 10. С. 16–24.
2. Barcić I.N. Federativnaja otvetstvennost'. Konstitucionno-pravovye aspekty. M.: RJeA, 1999. 160 s.

3. Bobrova N.A., Zrazhevskaja T.D. Otvetstvennost' v sisteme garantij konstitucionnyh norm. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985. 154 s.
4. Butylin V.N. Institut gosudarstvenno-pravovoj ohrany konstitucionnyh prav i svobod grazhdan // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 12. S. 80–91.
5. Vedjahin V.M., Shubina T.B. Zashhita prava kak pravovaja kategorija // Pravovedenie. 1998. № 1. S. 67–79.
6. Vinogradov V.A. Subekty konstitucionnoj otvetstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000. 190 s.
7. Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii (1991–2001 gg.): ocherki teorii i praktiki. M.: Gorodec-izdat, 2001. 508 s.
8. Dmitriev Ju.A. O sostojanii i perspektivah razvitija rossijskoj konstitucionno-pravovoj nauki // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 32–39.
9. Zametina T.V. Federativnaja otvetstvennost' kak jelement pravovoj politiki // Pravovaja politika: federal'nye i regional'nye problemy: materialy nauch. konf. Saratov; Tol'jatti: Izd-vo Vol GU, 2001. S. 92–94.
10. Zrazhevskaja T.D. Otvetstvennost' po sovetскому gosudarstvennomu pravu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 1975. 20 s.
11. Zrazhevskaja T.D. Realizacija konstitucionnogo zakonodatel'stva (Problemy teorii i praktiki): dis. ... d-ra jurid. nauk. Voronezh, 1999. 369 s.
12. Kolesnikov E.V. Istochniki rossijskogo konstitucionnogo prava. Saratov: SGAP, 1998. 196 s.
13. Kolosova N.I. Konstitucionnaja otvetstvennost' — samostojatel'nyj vid juridicheskoy otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 2. S. 86–91.
14. Kolosova N.M. Konstitucionnaja otvetstvennost' v RF: Otvetstvennost' organov gosudarstvennoj vlasti i inyh subektov prava za narushenie konstitucionnogo zakonodatel'stva RF. M.: Gorodec, 2000. 192s.
15. Kondrashev A.A. Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost' subektov federacii: voprosy teorii i problemy realizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 2. S. 25–34.
16. Kravec I.A. Cennost' konstitucionnoj teleologii i konstitucionnaja legitimnost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogoo-brazija: doktrina i praktika // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 80–99.
17. Krasnov M.A. Publichno-pravovaja otvetstvennost' predstavitel'nyh organov za narushenie zakona // Gosudarstvo i pravo. 1993. № 6. S. 46–56.
18. Levkov A.A. Mery zashhity v rossijskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2002. 21 s.
19. Levkov A.A. O sootnoshenii mer zashhity s drugimi pravovymi ponjatijami i kategorijami // Vestnik VUiT. Ser.: Jurisprudence. Vyp. 19. 2002. S. 212–226.
20. Luchin V.O. Otvetstvennost' v mehanizme realizacii Konstitucii // Pravo i zhizn'. 1992. № 1. S. 14–23.
21. Luchin V.O. Konstitucionnye delikty // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 1. S. 12–19.
22. Mal'ko A.V. Immunitety v prave: obshheteoreticheskie problemy // Vestnik VUiT. Ser.: Jurisprudence. Vyp. 6. 1999. S. 17–28.
23. Mamut L.S. Problema otvetstvennosti naroda // Voprosy filosofii. 1999. № 8. S. 19–20.
24. Matuzov N.I. Prava cheloveka i obshhergulativnye pravootnoshenija // Pravovedenie. 1996. № 3. S. 19–37.
25. Nazarov D.I., Nazarova I.S. Otvetstvennost' v konstitucionnom prave // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2000. № 1. S. 16–17.
26. Narutto S.V. Problemy juridicheskoy otvetstvennosti subekta federacii // Pravovedenie. 1998. № 4. S. 48–52.
27. Problemy pravovoj otvetstvennosti gosudarstva, ego organov i sluzhashhih: kruglyj stol. Ch. 1 // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 3. S. 20–36.
28. Rudenko V.N. Institut «otzyva» i «rospuska» v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve: praktika realizacii i problemy pravovogo regulirovanija // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 4. S. 44–53.
29. Savin V.N. Otvetstvennost' gosudarstvennoj vlasti pered obshhestvom // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 12. S. 64–72.
30. Umnova I.A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma. M.: Delo, 2000. 304 s.
31. Hachaturov R.L., Jagutjan R.G. Juridicheskaja otvetstvennost'. Tol'jatti: Akcent, 1995. S. 195–196.
32. Chirkin V.E. Prezidentskaja vlast' // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 5. S. 15–23.
33. Shindjapina M.D. Stadii juridicheskoy otvetstvennosti. M.: Kn. Mir, 1998. 168 s.
34. Shon D.T. Konstitucionnaja otvetstvennost' // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 7. S. 35–43.
35. Shubina T.B. Teoreticheskie problemy zashhity prava: dis. ...kand. jurid. nauk. Samara, 1997. 228 s.
36. Jebzeev B.S. Principy, predely, osnovanija ogranichenija prav i svobod cheloveka po rossijskomu zakonodatel'stvu // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 7. S. 26–27.
37. Jebzeev B.S. Globalizacija i sovremennij konstitucionalizm: dva vektora razvitija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 7–16.